

Станиславский К.С.
(140 лет)

(12.03.
февр.)

Системная ошибка

140 лет Константину Станиславскому

юбилей театр

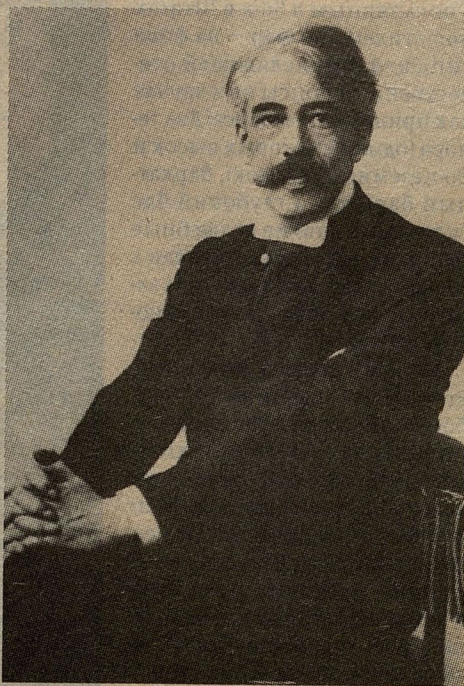
Сегодня исполняется 140 лет со дня рождения Константина Сергеевича Станиславского, реформатора театра, основателя МХТ, великого русского режиссера и актера. Для одних он по-прежнему главная театральная икона, для других — главная красная тряпка. Так или иначе, но весь прошлый век мировой театр провел в поклонении Станиславскому и в спорах с ним. Обозреватель „Ъ“ РОМАН ДОЛЖАНСКИЙ решил расспросить о юбиларе людей театра, заведомо не относящихся, казалось бы, к числу жрецов главного сценического культа: режиссера КИРИЛЛА СЕРЕБРЕННИКОВА, шоумена и актера НИКОЛАЯ ФОМЕНКО и клоуна ВЯЧЕСЛАВА ПОЛУНИНА. Вопрос был один: кто такой Станиславский?

Кирилл Серебрянников: Станиславский — это брэнд века

— Это не «кто такой», а «что такое». Практически это то же самое, что матрешка, балалайка, загадка русской души, Гагарин и перестройка. Это то, что Россия дала миру. Сейчас есть конкурс под названием «Брэнд года». Станиславскому можно присвоить титул «брэнд века». Он сослужил неоценимую службу, введя собой страну в международный театальный контекст. И это одна из немногих постоянных связей, соединяющих Россию с мировой культурой. Если бы все это имело материальное выражение, то капитал потомков Станиславского не уступал бы состоянию Билла Гейтса. Так получилось, что вся история театра делится на «до» и «после» Станиславского. Мало кому удалось разделить собой историю на «до» и «после». Мне очень интересно, как работал театр до Станиславского, как столетиями собирал залы и имел бешеный успех. А так — с портрета смотрит очень красивое лицо уставшего героя-любownika...

Николай Фоменко: Станиславский — это парapsихолог

— Дядя Костя... Он превратился к XXI веку в дядю Степу, в какое-то сказочное существо, про которое все друг друга переспрашивают: а был ли мальчик? Система его, описанная в книгах и изучаемая как Библия в театральных институтах, не совсем открыто изложена. Я думаю, он был достаточно хитер, он был ведь очень модным человеком, очень светским, поэтому написал все довольно уклончиво. А мог бы себе позволить и не стесняться написать всю правду о методе, который был ему известен. Потому что знал он все тайные кнопки, нажимая на которые в театре можно достичь удивительных результатов. Если бы он жил в 70-е годы прошлого века, его отнесли бы к парapsихологам. Потому как он изучал энергию, которой актер обменивается — а мы ведь обмениваемся энергией, а не отдаем ее, как думают некоторые, — с залом и друг с другом. И про управление этим процессом он понял больше, чем кто бы то ни было до него. Он



В любом театре мира сразу скажут, что на этой фотографии изображен Stanislavsky

ФОТО ИТАР-ТАСС

заложил универсальные основы актерской профессии. Если что-то в театре сделано хорошо, каким бы ни был эстетический код этого театра, можно сказать, что это наверняка сделано по Станиславскому. С другой стороны, он, конечно, слишком облегчил многим жизнь: самый бездарный человек под руководством другого, чуть менее бездарного, с книжкой Станиславского в руке может достичь иллюзии подлинности.

Вячеслав Полунин: Станиславский — это стены, которых не замечаешь

— Это человек, который устроил встречу искусства и науки. Профессия перешла из области поэтических размышлений к довольно строгой системе. Он сделал так, что люди стали изучать и исследовать театр, а не просто взбираться на котурны. Театральное дело развернулось благодаря ему в сторону лаборатории. Но открытые им законы так быстро стали обыденными, что их перестали замечать. Это как колесо, о котором ты не думаешь, когда едешь в автомобиле. Станиславский и его система стали домом театра, это стены, которых не замечаешь, это воздух... Первый свой спектакль я когда-то сделал буквально по Станиславскому — и провалился. Потому что в его системе расширяющихся «кругов внимания» нет важнейшего для меня нулевого круга — это я и мои «тараканы». Я чувствую, что в своей работе расширяю его пространство до своих небесных «тараканов». В свое время мне пришлось честно проштудировать все его собрание сочинений. Сейчас эти тома, зелененькие снаружи, все исчерканные внутри, стоят на самой верхней полке. Я их больше никогда не открывал, но без них все равно нельзя.

143